

На правах рукописи

Оюунбат Цэмбэл

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ
МОНГОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Улан-Удэ
2005

Работа выполнена в Монгольском государственном
сельскохозяйственном университете

Научный руководитель: Академик *Чулууны Далай*

Официальные
оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Чимитдоржиев Ширан Бодиевич
кандидат исторических наук, доцент
Бороноева Дарима Цыбиковна

Ведущая организация: *Бурятский государственный университет*

Защита состоится 23 июня 2005 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.01 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН по адресу: г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан 19 мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Ц.П. Ванчикова Ц.П. Ванчикова

2006-4
5977

2143731

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования: радикальные социально-экономические реформы, происходящие в Монголии, преобразование политической системы, демократизация в целях построения гражданского общества и правового государства настоятельно выдвигают проблему изучения культурно-исторического опыта нации и того духовно-нравственного потенциала, который накоплен монгольским народом на протяжении многих веков. Фундамент этого потенциала составляют традиции кочевой цивилизации, на основе которых формировались духовная жизнь и мировоззрение монголов. В эпоху социализма национальная история, история монгольской государственности, правовое наследие нации фактически оставались под запретом для их объективного изучения, а значит, их осмысления в целях творческого их переосмысления в государственно-правовом строительстве социалистической Монголии. В результате чего в период глобализации выявился разрыв между традиционной культурой народа и объективной необходимостью для Монголии, как современного государства, обрести свое достойное место в изменившемся международном пространстве. В результате резкого перехода от тоталитаризма к демократическому плюрализму происходят значительные перемены в мировоззрении, психологии и мышлении разных слоев монгольского общества, в идеалах и ценностях, которыми руководствуются современные люди. Все это не может не вызывать озабоченность и тревогу у монгольской интеллигенции о будущем монгольского общества и государства.

Основным источником и катализатором развития любого общества и государства является собственный политический и историко-культурный опыт, пройденный страной и народом. Этот опыт выражался в обычаях и традициях монголов, на основе которых разрабатывались государственные законы, символика, официальные традиции государственности.

На новом историческом этапе традиции подлежат изучению, сохранению и переосмыслению, т.к. именно на их основе формируются нормы общественного поведения, гражданские идеалы и представления о законности, справедливости. В случае, когда официальные законы создаются без изучения и досконального знания собственного исторического наследия в области законотворчества, государственность имеет тенденцию отделяться от народа и его

коренных интересов. В подобной ситуации слепое копирование достижений других наций способно лишь привести к негативным последствиям, в том числе к утрате гражданами нравственных, общенациональных, общегосударственных идеалов, понимания единства нации и ее целей, что в перспективе создает предпосылки для утраты самой государственности.

Монголы - нация, имеющая достаточно долгий исторический путь самостоятельного государственного развития. Политические традиции монголов, созданные гением народа и обобщенные в законах государства эпохи Чингисхана, а позднее в буддийской Монголии, возникли и формировались на основе хозяйственных, бытовых, культурных и прочих обычаев и традиционного мировоззрения кочевников-скотоводов. Как известно, каждое государство стремится сохранить не только архитектурную старину и традиции национального искусства, культуры, но также уникальные народные ремесла, старинные производства и технологии, оригинальные наработки бытовой народной культуры. Стремясь освоить лучшие достижения других стран и народов, национальное государство старается внедрить новое в жизнь своего общества таким образом, чтобы новации составляли гармоническое единство с собственными историко-культурными представлениями и достижениями, т.к. в конечном итоге мир человеческий, как и мир природный, должны оставаться разнообразными, дополнять друг друга. Поэтому, на наш взгляд, процесс современной глобализации, происходящий на планете, не отменяет необходимости каждому обществу и государству сохранять свое лицо, свое оригинальное историко-культурное наследие.

Новое, таким образом, немыслимо без преемственности всего лучшего, что было наработано в прошедшей истории. Потому что преемственность осуществляется не только адаптацией современных методов связи, администрирования и т.п., но и во многом путем сохранения и модернизации базисных представлений нации об окружающем мире, о справедливости, морали и нравственном долге.

В основу настоящей работы легли социологические исследования, проведенные Международной комплексной экспедицией в 1997-2000 гг. в разных аймаках Монголии и в г. Улан-Баторе. В ходе комплексных опросов выяснилось, что среди населения лишь небольшое число людей имеет достаточно ясное представление о

своих национальных обычаях и традициях. Еще меньше людей имеет представление о политических традициях монголов. Что касается жителей столицы, то они в большей степени утратили связь с исконно народными традиционными представлениями. В их сознании произошел некий синкретизм представлений русско-монгольского, монголо-европейского образца. Опросы также выявили, что современная молодежь в большей степени интересуется внешним миром, чем жизнью своей страны, а демократические ценности нередко связывает с европейской культурой и христианством. Такие традиционные монгольские ценности как «глубокая душевная привязанность, любовь», «теплое отношение к близким», «уважение к родителям и старшим», «гуманизм» не занимают важного места в системе мировоззрения значительной части современных респондентов. А если и занимают, то часто связаны с понятием «старая Монголия», «уходящая Монголия».

В настоящей работе предпринята попытка внести посильный вклад в дело изучения обычаев и традиций монгольского народа, которые представляются важным нравственно-духовным фактором, а также необходимым источником при формировании общегражданской и политической культуры новых поколений граждан Монголии.

Степень изученности темы. Существует немало исследований отечественных и зарубежных ученых и путешественников, посвященных в той или иной степени описанию, изучению и систематизации монгольских традиций и обычаев. Их отражение находится не только в специальных трудах, но и в фольклоре, легендах, сказках, пословицах, изречениях и т.п. Особое место в изучении традиций монголов занимает «Сокровенное сказание монголов», которое можно справедливо назвать энциклопедией древних и средневековых монгольских обычаев и традиций.

На монгольский язык переведены выдающиеся памятники средневековья, содержащие описания быта, обрядов и традиций монголов, как, например, «летописи» Рашид-ад-Дина, «История монголов» Плано Карпини, «Путешествие на Восток» Рубрика, «Чудеса света» Марко Поло, а также труды выдающихся путешественников и монголоведов XIX в. Изучению форм исторической ментальности монголов, быта и нравов, хозяйственного уклада и общественных, государственных институтов посвящены

исследования Н.Я. Бичурина, Доржи Банзарова, А. Мостэрта, В. В. Бартольда, М. Н. Хангалова, Б. Я. Владимирцова, Ц. Ж. Жамцарано, Л. Н. Гумилева, Ж.-П. Ру, Д. Синора, К. В. Вяткиной, Н. Л. Жуковской, Р. Амайон, К. Хамфри и многих других. Значительный вклад в изучение обычаев и традиций монголов внесли монгольские ученые Лувсанчойдон, Сампилноров, Бурентогс, Буянчуулган, Сайшаал и другие.

В ряду первых монгольских авторов, давших описание обычаев и традиций своего народа, следует назвать историка Лувсанданзана, Жамбу, Жамбалдоржа, князя Тогтохтора. Описание обычаев и традиций народа нашли отражение в творчестве целого ряда известных монгольских авторов Я. Цэвэла, С. Бадамхатана, Х. Нямбуу, Х. Сампилдэндэва, С. Одлагмэда, Д. Дашжамца, Ж. Сухэ. Так, например, Х. Сампилдэндэв и Ч. Адыасурен исследовали народные обычаи, связанные с животноводством. Ц. Цэрэл, Ж. Нацагдорж, Г. Сухэ-Батор, С. Бадамхатан исследовали обычаи отдельных племен и народностей Монголии. Этнографические исследования обобщены С. Бадамхатаном в монографии «Этнография МНР». На основе описания и изучения обычаев Ч. Арьяасурен и Х. Нямбуу опубликовали трехтомный «Толковый словарь монгольских обычаев».

Среди исследований, посвященных истории государства и государственности следует назвать труды Г. Баярхуу, Ж. Болдбатара, Ш. Биры, Ц. Гомбосурена, Ч. Далай, И. Дашняма, Л. Жамсрана, Н. Ишжамца, Ш. Нацагдоржа, Г. Сухэбатора, М. Санждоржа, Ч. Жугдэра. Особо следует отметить труд Г. Баярхуу «Сравнительный анализ права и обычаев Великого монгольского государства и последующих государств», в которой автор проанализировал генезис правовых представлений на основе обычаев, характерных для образа жизни кочевников-скотоводов Центральной Азии, раскрыл их внутреннюю структуру и семантику. В частности, он предпринял сравнительный анализ государственного и обычного права монголов эпохи империи и постимперской монгольской государственности, выделил монгольские правовые нормы и юридические обычаи, определил их структуру, содержание и характерные черты.

Ч. Далай в труде «История Монголии» (тома 1-3), основываясь на критическом изучении широкого круга китайских источников, рассмотрел историю сложения государственности монголов В работе

«Монгол Нирун улс» Г. Сухэбатор рассмотрел историю Нируна и описал административное устройство государственных институтов и структуру чиновничества. В целом, историки рассматривают генезис и эволюцию государственности Монголии как единый эволюционный процесс государственно-политического опыта монголов с древности до настоящего времени.

Несмотря на то, что государственное право монголов возникло на основе юридических обычаев и традиций кочевой цивилизации, в целом обычаи и традиции монголов в эпоху социализма изучались исключительно в рамках этнографии, т.е. без связи с общественно-правовыми институтами государства.

Все это вместе взятое обусловило необходимость проведения исследования по данной теме, целью которого являлось выявить методы социального управления, наработанные монголами в процессе исторической эволюции; и проанализировать, что они представляли собой в ретроспективе; каким образом обычные нормы поведения соотносились с государственным правом монголов. Нами ставилась задача выяснить, что из прошлого наследия может быть использовано в новом модернизированном обществе. И насколько таковая задача может быть решена позитивно. Эти вопросы мы попытались выяснить, анализируя представления монгольского общества об обычаях, традициях и связанных с ними явлениях духовной жизни народа.

В работе впервые предпринимается попытка рассмотреть традицию в тесном взаимодействии с современными проблемами административно-государственного управления, в чем и заключается новизна исследования.

Цель исследования: на основе изучения традиционной культуры монгольского народа и истории государственности показать, что традиции народа могут послужить важным источником становления и развития демократических институтов управления и законотворчества в период модернизации общества.

В работе предпринята попытка определить роль и место традиций как важных составляющих внутрикультурной коммуникации в процессе становления и регулирования общественных отношений в государстве. Достижение поставленной цели осуществляется поэтапно решением следующих задач:

- дать общую характеристику этнокультурных традиций, характерных для каждого этапа исторической эволюции монгольского общества;

- определить значение народных традиций как потенциальных источников для формирования демократических правовых механизмов регулирования общественных отношений в государстве, в том числе на законодательном уровне;

- определить основные этапы формирования народных традиций и обычаев монголов;

- выделить основные закономерности влияния народных традиций на социальную структуру общества и установить их значимость в этнической истории монголов в процессе сложения кочевой цивилизации;

- выявить взаимообусловленность и взаимосвязи традиций монголов с историческими формами государственности.

Объект исследования - традиции государственности монголов.

Предмет исследования составляет изучение историко-культурных форм преемственности традиций монголов, их места и роли в управлении обществом в исторической ретроспективе и современных условиях.

Методология и методика исследования. Теоретической базой диссертационного исследования являются труды как зарубежных, так и монгольских ученых, посвященные исследованиям истории и теории культуры, исторических, социальных и философских вопросов политологии, теоретических аспектов культурной и юридической антропологии. В данной работе широко применялся культурологический подход, выявляющий зависимость политических процессов от феноменов традиционной культуры народа и их взаимосвязи. Для выявления генетических истоков рассматриваемых явлений были комплексно использованы историко-сравнительный, хронологический, антропологический и эмпирико-социологический методы. При помощи историко-сравнительного и хронологического методов прослеживалась динамика преемственности культурно-исторических традиций в истории монгольской государственности

Источниковой базой диссертации послужили письменные памятники монголоязычных народов, архивные материалы и историко-литературные произведения монгольских историков и писателей. Эмпирическую базу диссертации составили выводы и

наблюдения, сделанные по результатам социологических исследований по теме «Обычаи и традиции монголов», проведенных диссертантом в г. Улан-Баторе и среди населения Кобдоского, Дунгобийского, Убурхангайского, Баян-Ульгийского, Южногобийского и Центрального аймаков в 1997-2000 гг. Всего было опрошено 945 человек в возрасте от 17-ти до 76 лет. Из числа опрошенных, 436 составили жители столицы, 509 - жители сельской местности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые предпринимается попытка рассмотреть традиции в исторической ретроспективе в контексте их правового, юридического значения. Если в этнографической литературе обычаи и традиции рассматривались как архаика, которая должна исчезнуть с развитием общественных институтов, то в данной работе они рассматриваются как источники для саморазвития общественных и государственных норм и институтов, что согласуется с тенденцией мировой науки в области юридической антропологии, ее теории и практики.

Исходя из заключения, что обычаи и традиции монголов в процессе исторической эволюции оказывали решающее воздействие на систему государственных институтов и форм управления, в диссертационном исследовании впервые рассматриваются следующие проблемы:

- предпринимается попытка рассмотреть традиции и обычаи монголов как единый эволюционный процесс с древности до настоящего времени;

- раскрывается своеобразие механизма формирования и последующего саморазвития традиций кочевых народов, основу жизнедеятельности которых составляло пастбищное скотоводство и сопутствующие им виды хозяйственной деятельности - охота и рыболовство;

- традиции и обычаи рассматриваются как источники эволюции специфических форм политической культуры протомонголов, монголов древности и средневековья вплоть до нового времени, влиявшие на формирование структуры общинно-племенного, а затем и национально-государственного устройства;

- на основе авторской типологии традиций и обычаев, разработанной диссертантом, их виды и формы рассмотрены в связи

с формами общественного самоуправления и государственности согласно пяти периодам монгольской политической истории;

- предпринята попытка дать определение государственности, опираясь на монгольские представления о феномене государственности, т.е., учитывая специфику исторического правосознания монголов.

Практическое значение диссертации. Традиции рассмотрены с учетом своеобразия историко-культурного, социального опыта кочевников Монголии, типологически идентичного, прежде всего с историческим опытом социальных форм жизнедеятельности народов Азии и Африки, формировавшихся в сходных природно-климатических регионах планеты, что и обусловило развитие сходных форм хозяйственной деятельности, обычаев и традиций, нравов, ценностей кочевнических народов в целом. Предлагаемый в настоящем исследовании *угол зрения* на значение традиционных обычаев и традиций позволяет:

а) увидеть в имеющемся опыте нации фактор специфического саморазвития монгольского общества на современном этапе;

б) активно использовать этот опыт в процессе строительства демократических институтов государства;

в) значительно расширить фундамент социальной и источниковой базы законодательства в целях совершенствования форм и видов общественных отношений и государственного администрирования;

г) способствовать активизации участия граждан страны в создании демократических и гибких государственно-административных институтов;

д) дать импульс для законодательской деятельности, направленной на защиту коренных интересов народа Монголии.

Все вышесказанное может в дальнейшем способствовать более системному отходу от тоталитаристских форм политического мышления и демократизации общества Монголии.

Выводы и материалы диссертации могут быть включены в лекционные курсы по теории и истории культуры, истории и философии, политологии; в качестве методического пособия для разработки курсов по этике и культуре, этнокультурной и политической истории монголов в общеобразовательных программах.

Апробация результатов исследования: основные положения работы изложены диссертантом в докладах на международных семинарах и конференциях, а также использованы в аналитических справках и рекомендациях, представленных автором государственно-административным органам ряда аймаков Монголии (1997-2000 гг.) и изложены в 24 статьях и публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении излагаются актуальность, цели и задачи предпринятого исследования, история изучения данной темы, методологические и методические основания работы.

Первая глава «Становление и развитие преемственности традиций монгольской государственности» состоит из двух параграфов. В первом параграфе первой главы «Истоки и развитие монгольской государственности» обращается особое внимание на то, что государство формируется постепенно на основе сложения государственных институтов.

Институты монгольской государственности формировались в регионе Центральной Азии, климатические и природные условия которой наиболее подходили для пастбищного скотоводства. Значительные пространства, низкая плотность населения и одновременно его относительно высокая подвижность, мобильность во многом обусловили специфику обычаев и традиций, а также форм государственного устройства монголов на протяжении веков

Одним из самых значимых на сегодня посланием для потомков, оставленных составителями и авторами старинных литературных памятников, таких как «Сокровенное сказание монголов», «Синяя книга» и других не менее важных произведений, является идея единства монголов как носителей монгольской государственности.

На протяжении тысячелетия обычаи и традиции, характерные для кочевников и монголов, в частности, служили источником праворегулирующих отношений между относительно автономными монгольскими общностями, на их основе формировались законы общегосударственного значения, в которых совмещались незыблемость государственных законов, символика, строгая иерархичность и договорные обязательства сторон сверху донизу.

В данном параграфе рассмотрены основные этапы формирования монгольской государственности, начиная с государственности гуннского периода, созданного под эгидой шаньюя Модуна, позднее конфедеративного степного союза, возглавляемого Хабулханом, и, наконец, Монгольского единого государства и Империи, созданными Чингисханом.

Раннегосударственные образования дочингисовского периода на начальных этапах исторической эволюции оформлялись посредством договорного права, характерного для кочевых сообществ. Обычай выступал в качестве позитивного и нормативного межплеменного, международного права, не утрачивая присущего ему изначально значения обычая. Его наглядное, практическое выражение осуществлялось посредством публичных обрядов и культовых церемоний, приношением обоюдной клятвы сторонами, вступающими в обоюдовыгодные, партнерские отношения.

Заблуждением является точка зрения, что бесписьменный период истории кочевников является эпохой дикости, и что лишь с появлением письменности начинается история общества и государства. Благодаря тонко разработанным, гибким и понятным всем участникам и свидетелям правоустанавливающих отношений, договорное право, подтвержденное клятвой сторон хана-военачальника с одной стороны и его сюзеренов, с другой, в присутствии широкого представительства было наглядным и подлежало неуклонному выполнению условий договора.

Рассматривая традиционализм древности и раннего средневековья как важный институт правосознания, характерного, в том числе и для кочевых государственных образований, становится более понятно, что образование монгольской государственности под эгидой Чингисхана обусловлено исторически длительными государствообразующими процессами, которые имели место в Центральной Азии задолго до выхода на историческую арену наследников династии, основанной Чингисханом.

Необходимость письменной фиксации права возникла как естественное следствие растущей Империи, которая подчинила значительные мировые пространства. Письменная фиксация «Великой Ясы» в качестве международного династийно-государственного, имперского кодекса, имела целью сохранить в качестве эталонного международного права монгольские

традиционные представления о законности и правопорядке эпохи завоеваний, созданные на основе обычаев и традиционного мировоззрения народов кочевой цивилизации.

Государственность эпохи Чингисхана создавалась на основе «Великой Ясы» как основного правоустанавливающего кодекса Империи в эпоху великих завоеваний. В сущности «Великая Яса», созданная на основе обычаев и традиций монголов эпохи кочевой цивилизации, стала мощным фактором дальнейшего правотворчества, практическим регулятором всех сторон экономической и политической жизнедеятельности обширной Империи. Параллельно в период правления Чингисхана был создан механизм соблюдения и контроля за исполнением законности и правопорядка, достаточно новаторский для своей эпохи. Наследники основателя Империи всемерно содействовали росту Империи и созданию единого мирового экономического пространства, связав Юго-Восточную Азию со Средиземноморьем. На основе Ясы формировались т.н. «малые Ясы» в уделах, управлявшихся его потомками. Монгольские законы, разработанные на основе традиционного права и инновационных достижений в области международного права, стали образцом правовых отношений в период правления династии Юань в Китае. При этом были учтены различия двух цивилизаций: «Уложения юаньской династии» действовали в двух вариантах, предназначенных для монголов и отдельно - для населения Китая. Именно в юаньский период впервые был создан монголо-буддийский кодекс Империи, обосновавший единство двух законов - светского и религиозного, получивший дальнейшую практическую разработку в политической модели монгольской государственности XVII-XIX вв.

В период существования средневекового государства монголов государственные институты, основу которых составляли и традиционные политические воззрения кочевников, живших в культурно-экономическом взаимодействии с земледельческими государствами и цивилизациями Востока постоянно обогащались, переосмысливались, не теряя при этом оригинальных и самобытных черт.

Таким образом, средневековый опыт монголов в создании государственности учитывал различие исторических, культурных и хозяйственных укладов различных народов Империи в целях

процветания государства, фиксируя тем самым способность дальнейшего инновационного саморазвития в соответствии с меняющимися конкретно-историческими условиями.

Во втором параграфе первой главы «Историческая трансформация и модернизация монгольской государственности XVII-XX вв.» рассмотрен процесс постепенной утраты государственной независимости в эпоху правления цинской династии. Как известно, монголы вплоть до усиления политического влияния в регионе маньчжурской гегемонии продолжали оставаться значительной политической силой. Постепенная, поэтапная колонизация монгольских удельных княжеств и территориальных образований, соседствующих с Китаем, происходила прежде всего благодаря тонкой политической игре, которую вела цинская Империя в обширном регионе Центральной Азии, особенно активизировавшаяся в эпоху колонизации Востока европейскими державами в Индии, Индо-Китае и Сибири.

В исследовании обращено внимание на некоторую политическую дискриминацию монголов со стороны маньчжуров, которая заключалась в методичном уничтожении монгольских традиций, а также общественных и правовых институтов.

Маньчжуры стремились всемерно навязывать монголам свой образ жизни, способы хозяйственной деятельности, использовать в качестве политического механизма давления подкуп, а также содействовать росту новых буддийских монастырей, находившихся под покровительством Китая.

События 1911 г. имели цель воссоздать монгольскую государственность во главе с духовным авторитетом на основе единства и гармонии *двух законов*, богдо-гэгэном (богдоханом), который осознал к этому периоду как правитель, санкционированный исторической преемственностью и поэтому принятый всеми слоями монгольского общества.

Последовавшая социалистическая революция 1921 г. принесла монгольскому обществу поистине революционные преобразования, которые охватили все стороны жизни общества и государственного устройства. Однако однопартийная модель предопределила создание тоталитарного общества с обожествлением новых вождей, поклонение которым приняло в какой то мере формы религиозного культа. Социалистический период истории Монголии способствовал

экономическому, промышленному развитию общества, но параллельно предоставил возможность безальтернативной партии насаждать идеологию тоталитаризма с господством плановой экономики, опирающейся не на объективный ход исторического развития, а на антинародную государственную идеологию.

Односторонний внешнеполитический курс, навязанный Монголии, объективно ограждал страну от свободного демократического мира, сдерживал инициативу и самостоятельность. Поколения монголов были оторваны от знания собственной истории. Практически недоступными для массы образованных монголов оставались достижения международной науки, посвященные монгольской государственной истории. Смена письменности фактически прервала преемственную связь с собственным культурно-историческим прошлым, что в целом вошло в противоречие с коренными воззрениями и историко-культурными ценностями монгольской нации.

Как известно, в основе традиционного правосознания монголов лежит ресурсосберегающая модель поведения и правового регулирования хозяйственной деятельности человека в отношении природы.

Монголам, тысячелетиями проживающим в зоне рискованной для ведения хозяйственной деятельности, в сравнительно меньшей степени присущ утилитарный подход к природе, чем в правовых системах, которые базируются на идеях «покорения природы» и господства человека над природным миром. Однако и эти ценности, выработанные опытом нации в процессе многовековой исторической эволюции были подвергнуты влиянию чуждой для традиционной культуры идеологии, что способствовало тому, что общество утратило интерес к проблемам социального развития.

Вторая глава «Традиции государственности Монголии и инновации в период социально-экономических преобразований (конец XX-нач. XXI вв.)» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Специфика и классификация монгольских традиций» рассмотрены специфические черты традиционной культуры монголов - кочевников Центральной Азии, в основе хозяйственной деятельности которых лежит пастбищное скотоводство, обусловившее специфику традиционного уклада жизни, отраженного в обычаях и традициях народа.

Традиция включает элементы общественно-культурного наследия и передается из поколения в поколение в объектах общественного значения, включая духовное наследие народа, нации. Несмотря на значительные различия понятия «обычай», «традиция» и «нравы» тесно взаимосвязаны друг с другом. Мы выделили наиболее достоверные и полные их дефиниции, которые отражают диалектическую природу рассматриваемых феноменов как важных источников самоорганизации и управления обществом.

Непрерывное развитие обычаев, традиций осуществляется постепенным эволюционным путем в соответствии с относительно самостоятельным совершенствованием в сфере законотворчества. Согласуясь с общественными потребностями общества и государства и сообразно с изменениями конкретно-исторической ситуации отдельные обычаи, традиции и нравы архаизируются и, наконец, изживают себя вплоть до исчезновения. Другие же не только развиваются, но превращаются в общегосударственные законы. Третьи способствуют зарождению новых форм и видов обычаев, традиций и нравов. Таким образом, традиции, обычаи и нравы, характерные для определенного социума, сопровождают человека с зарождения человеческого общества и, видоизменяясь, сопутствуют человечеству на протяжении всей истории. Специфика монгольских традиций и обычаев заключается в том, что законность и государственное администрирование исторически формировались на их основе, и они не были инородным хозяйственно-культурному опыту монголов заимствованием извне. Традиция в сознании монголов воспринимается не иначе как источник для дальнейшего развития общества и государства. Этот источник позволяет переосмысливать пройденный историко-культурный путь нации с тем, чтобы в процессе рефлексии пройденного опыта с его историческими взлетами и падениями наметить стратегию дальнейшего общественного самоусовершенствования.

О значении пройденного исторического опыта, запечатленного в обычаях и традициях, свидетельствует тот факт, что даже в период социализма фундамент монгольских представлений о Родине, как уже упоминалось выше, составляли древние воззрения кочевников о ней как о месте, где есть «вода и трава», т.е. благодатного для животноводства края.

В традициях и обычаях монгольского народа отражены практически все виды жизни общества от простых, бытовых, вплоть до государственно-правовых, имеющих непреходящее общенациональное культурно-историческое значение: образ жизни монголов, исторические формы хозяйственной деятельности; нормы взаимоотношений в семейной жизни, основанные на детальном распределении труда между членами семьи; взаимоуважение и особое почитание старших, традиции добрососедства и взаимопомощи; культ почитания места жительства и прочно связанного с ним представления о Родине; традиционные воззрения права и государственности; религиозные традиции и церемониалы буддизма с их глубинной символикой терпимости и сострадания.

Диссертантом разработана следующая классификация монгольских обычаев и традиций:

1. Общегосударственные традиции и культы.
2. Обычаи и традиции семейного уклада, включая нормы взаимоотношений между членами семьи, социума.
3. Традиции, связанные с кочевым скотоводством и юридические обычаи животноводов.
4. Природоохранные обычаи и традиции.
5. Традиционные народные игры, состязания.
6. Традиции охоты.
7. Традиции народного мифотворчества, фольклора.
8. Традиционные формы образования и книгопечатания.
9. Трудовые обычаи и традиции.
10. Традиции народного здравоохранения.
11. Традиционные детские игры и игрушки.
12. Традиции этнопедагогики.
13. Культ знаний.
14. Культы и традиции шаманизма.

На основе данной классификация обычаев и традиций предпринят детальный анализ каждой вышеприведенной статьи с учетом их современного значения.

Во втором параграфе второй главы «Социально-экономические и мировоззренческие реформы в Монголии» подводятся итоги прошедшего десятилетия демократических преобразований. Упразднение диктатуры единственной политической партии повлекло за собой трансформацию всей административно-

бюрократической системы государства. В условиях политического свободомыслия началось развитие плюрализма и были созданы различные политические партии и движения. Параллельно объективному процессу деструктуризации прежних политических институтов и единой экономико-административной системы былые идеалы и цели исчезли. Но их место пока что не заняли другие идеалы, которые были бы разделяемы и понятны большинству граждан страны. Можно в этой связи констатировать, что появился своего рода духовный вакуум или пустота в представлениях о духовном, идейном началах.

Созданные за сравнительно короткий период времени различные партии (Демократическая, Социал-демократическая, Свободного труда, Национального прогресса, Буддийская, Традиционная и другие) при разнообразии названий и течений выступают со сходными политическими платформами и программами общественно-государственного реформирования. На практике скорее наблюдается процесс разложения общества по самым различным мировоззренческим, идеологическим и прочим параметрам.

Сходные процессы наблюдаются и в экономической жизни общества. С уничтожением государственной собственности на средства производства и плановой экономики появились различные формы собственности при доминировании частной собственности. Это нанесло значительный урон экономике страны.

За короткий период резко снизился уровень национального дохода по сравнению с 1980-м г. (в 1990 г. 11%, в 1992 г. - 14.8%, в 1993 г. - 13%, 1999 г. - 16.8%, 2000 г. - 19%). Резко снизился уровень национального валового продукта (в 1993 г. по сравнению с 1989 г. он снизился на 23%, внутренний продукт на 21%, сельхозпродукт на 19.8%, производство промышленности на 42%). Отдельные отрасли хозяйства приблизились к нулевому уровню дохода, т.е. фактически исчезли. Инфляция составила 9.2%. Прежняя политическая и экономическая зависимость от СССР сменилась экономической зависимостью от многих других государств.

Происходящие процессы наглядно свидетельствуют о том, что отсутствует сколько-нибудь глубокое и системное представление о том, как и каким образом должна в реальности развиваться государственность.

В третьем параграфе второй главы «Роль традиций в административно-государственном управлении в современный период» предпринята попытка проанализировать, в чем состоят задачи активизации человеческого фактора в монгольском обществе в сложившихся условиях. Практические преобразования последнего десятилетия наглядно продемонстрировали, что переход к демократическим институтам является длительным периодом, в процессе которого необходимо обратить особое внимание на воспитание молодого поколения, которому предстоит вывести страну на реальные демократические рельсы. Для этого в первую очередь необходимо овладеть опытом своего исторического прошлого, чтобы выработать ясное представление о том, что из него может быть полезным для объединения граждан в процессе поднятия благосостояния государства и народа. Отсюда первой ступенью к самопознанию является необходимость разработки специальных обучающих программ, которые помогли бы молодежи - школьникам, студенчеству системно овладеть своим национальным духовным наследием, увидеть в обычаях и традициях не только духовно-нравственные опоры и ориентиры, но и на основе их глубокой рефлексии строить последующие ступени самосовершенствования, не копируя прошлое, а осмысленно применяя его в практической жизни человека, семьи, коллектива.

Проблемы нравственного и духовного состояния человека имеют не только общекультурное значение, но и сугубо прикладной характер, т.к. «идеи правят миром». На их основе возникает и совершенствуется идеология общества и соответствующего ему государства, его модель и конкретные институты, создаваемые самими людьми ради тех или иных целей.

Традиции и обычаи способны стать источником развития позитивного, гражданского права точно также, как это происходило в процессе всей исторической эволюции общества.

Предложенная нами точка зрения на обычаи и традиции позволяет в перспективе дать импульс для развития диалогического, т.е. гражданского общества Монголии. Это предопределяет и качественно новый подход к правотворчеству, которое следует рассматривать не иначе как с учетом разнообразия социальных, профессиональных, возрастных и прочих слоев граждан из которых состоит общество в целом.

На всем протяжении истории монгольской государственности традиция выступала источником разработки позитивного национального права монголов.

Законы, выработанные на основе собственных историко-культурных традиций, обладали значительной гибкостью их применения, что создавало стройную систему жизнедеятельности государственных институтов сверху донизу.

В настоящее время в среднем ежегодно в Монголии принимается до 169 законов и законодательных решений. Но в силу неполного соответствия между собой, они то и дело вступают в противоречие друг с другом. Либо, будучи, принятыми без учета конкретно-исторических условий, в том числе вследствие слабой стратегической составляющей процесса законотворчества, они «не работают» или попросту игнорируются, что не содействует уважению гражданами законов государства.

Особой защиты со стороны закона требуют интересы населения, ведущего скотоводческий уклад жизни. В тоже время, именно в этой традиционной среде продолжают функционировать многие постулаты обычного права, которые воспринимаются носителями как традиции, исторически входящие в структуру степных законов, зафиксированных в дореволюционном периоде в письменном виде. Они представляют собой альтернативные современной науке способы познания и восприятия окружающего мира, т.е. социума. Опросы, проведенные диссертантом в ряде аймаков, показали, что для субъектов эта норма или обычай выступает как форма позитивного права. В этой связи подчеркнем, что, в международном праве практикуются отсылки на обычное право в основном законе, которые придают обычаю форму государственного санкционирования. При такой санкции «обычай является основанием для последующего перехода обычая в писанный закон, элемент национального права, не утрачивая при этом характера «обычая». Таким образом, обычай способен выступать двояко: как неписанный закон в форме обычая, а также как государственный закон, объективно отражающий представление граждан о законности и правопорядке. И чем больше будет выработано подобных амбивалентных законов и постатейных параграфов в законодательстве, тем теснее может стать взаимосвязь и взаимообусловленность между человеком и самим государством.

В Заключении подведены основные итоги исследования. Процесс сложения ранних этапов монгольской государственности начался задолго до фактического основания раннесредневековой Монгольской империи на основе традиционных воззрений - обычаев, традиций и связанных с ними представлений о норме, справедливости, международном праве.

Традиции государственности формировались на основе внутреннего саморазвития протомонгольских, ранее монгольских сообществ, союзов и конфедераций, изменяясь и трансформируясь, приспособляясь к меняющемуся окружающему миру Центральной Азии и Евразии.

В эпоху сложения государства чингизидов главенствовали языческие представления и культы, понятия долга и чести, отражающие представления героического: необходимости покарать врага, установить родственные отношения с равноправным; подчинить слабого, взяв его под протекцию, защиту.

В период, когда буддизм прочно начал ассоциироваться как традиционный институт государственности, в монгольском правосознании закрепились представления о милосердии ко всему существу, в том числе к явлениям природного, культ учености, науки, знания как высшей цели человеческого бытия.

Эволюция государственных институтов не противоречила базисным народным воззрениям в виде традиционных представлений, оформленных в системе традиций и обычаев, что создавало чувство единства народа и его представительства в лице государства и буддийской церкви.

В народных обычаях и традициях заключен опыт тысячелетней истории. В них сохранились черты монгольской традиционной законности и нравственных установок, которые необходимо в дальнейшем изучать, объективизировать и попытаться использовать в том или ином виде для создания законов и институтов демократической Монголии.

Подводя итоги, следует констатировать следующее: результаты социологических опросов, проведенных по стране с участием диссертанта, позволили сделать доказательные выводы о том, что в монгольском обществе наметились тенденции разрыва нравственной, духовной, мировоззренческой связи между поколениями, а также

отдельными вновь формирующимися стратами, составляющими население страны.

На смену былых идеалов эпохи социализма не сформировались новые. Отсутствует четко разработанная модель стратегического социального развития Монголии как государства. Принимаемые законодательные инициативы часто не согласуются друг с другом, вступают в противоречие, а также не всегда согласуются с современными реалиями, что ведет к невольному игнорированию вновь создаваемых законов со стороны граждан.

Результатом исследования являются **следующие выводы:**

- В процессе длительной эволюции одни обычаи естественно отмирают, а другие эволюционируют до состояния национально-государственного права, норм и этических, нравственных установлений.

- Специфика диалектически формировавшихся законов заключается в их преемственной взаимосвязи с жизнью народа. Система степных законов предусматривала механизмы их неукоснительного соблюдения, а с другой стороны, их вариативность, гибкость, функциональность наиболее последовательно воплощала опыт кочевой цивилизации и присущих ей форм государственности.

- При условии объективизации существующих монгольских обычаев и традиций, норм они способны стать источником позитивного права и развиваться вплоть до национальных форм законности, не входя в противоречие с демократическими нормами международного права, они могут быть использованы при разработке современных законов. Лишь практика может проверить, подтвердить или, наоборот, не подтвердить их потенциальную способность дорасти до общенационального закона, или применения в рамках усеченного права, отражающего интересы и права определенных страт граждан (например, животноводов). Ясно одно - проверить это можно через участие народа в законотворчестве. Законность, которая не находит поддержки или отрицает традиционные ценности нации, будучи ориентированной на внешний мир, не способна создать гражданское общество. Она может разделить нацию на бедных и богатых, достойных и «недостойных» и, в конечном итоге, противопоставить их друг другу. В этой ситуации власть, защищая интересы правящего меньшинства, может направить усилия на репрессивные меры «усиления» законности и правопорядка вместо

того, чтобы объединить сограждан согласно нравственным представлениям народа.

- Таким образом, традиция, обычай, обычное право, юридические представления рядового традиционного монгола и национальная государственность, законность связаны единой нитью, где первым отводится роль достойного источника для построения фундаментальных основ единой и демократической Монголии.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих научных публикациях:

1. Оюунбат Ц. Преемственность народных традиций в воспитании подрастающего поколения // Народы Центральной Азии на пороге XXI века // Материалы международной научно-теоретической конференции. – Улан-Удэ, 1997. 1 п.л.

2. Оюунбат Ц. Монгол ардын сурган хумуужуулэх уламжлалын асуудалд. «Залуу удирдагч сан»-гийн эрдэм шинжилгээний бага хурлын илтгэл. – УБ., 1997. – С. 33-37. (К вопросу о традициях в монгольской народной педагогике). – 0,2 п.л.

3. Оюунбат Ц. Ардчиллын үе дэх төрийн хурээний шинэчлэлт, тууний ач холбогдол // Народы Центральной Азии на пороге XXI века // Материалы международной научно-теоретической конференции. – Улан-Батор, 1997. – 0,3 п.л. (Государственная модернизация и ее значение в период демократии).

4. Оюунбат Ц. Дорвод, тууний доторх овог // Бус нутгийн хөгжил, мэдээлийн технологи-98 // Эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хурал. Ховд, 1998 0,1 п.л. (Дербеты и их родовой состав)

5. Оюунбат Ц. Дербеты в литературных, исторических хрониках и родословных // Народы Центральной Азии на пороге XXI века Тезисы международной научно-теоретической конференции Улан-Удэ, 1998. – 0,1 п.л.

6. Оюунбат Ц. Төрийг засалцахад монгол хатдын уурэг оролцоо // Бус нутгийн хөгжил, мэдээлийн технологи-99 // Эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хуралын эмхтгэл. – Даланзадгад, 1999. - 0,2 п.л. (Роль монгольских княгинь в управлении государством).

7. Оюунбат Ц. Монголын торт ёсны уламжлалын тухайд // Төв Азийн ард түмэн XXI зууны босгон дээр // Олон улсын эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хуралын эмхтгэл. – УБ 1999 - 0,3 п.л. (К вопросу о традициях в монгольской государственности)

8. Оюунбат Ц. Монголын нэгдсэн улсын төрийн үзлийн тухай // Эрдмийн бичиг. – № 01. - УБ., 2000 – 0,3 п.л. (Государственная идеология единого монгольского государства).

9. Оюунбат Ц. Суу заль төгс их эзэн Чингисийн үзлийн уг суурийн тухайд // Народы Центральной Азии на пороге XXI века //

Материалы международной научно-теоретической конференции.
Улан-Удэ, 2000. – 0,2 п.л. (О взглядах Чингис-хана)

10. Оюунбат Ц. Некоторые методологические аспекты исследования духовной культуры народов Центральной Азии // Народы Центральной Азии на пороге XXI века // Материалы международной научно-теоретической конференции. – Улан-Удэ, 2000. – 0,3 п.л.

11. Оюунбат Ц. Традиции и обычаи в истории общественного правления // Народы Центральной Азии на пороге XXI века // Материалы международной научно-теоретической конференции. – Улан-Удэ, 2000. – 0,1 п.л.

12. Оюунбат Ц. «Нуур амгалан бол нугас амгалан» айлдварын тухайд // Эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хурлын эмхтгэл. – Дорнод, 2000. – 0,2 п.л. (Об афоризме «Если озеро спокойно, то утке хорошо»).

13. Оюунбат Ц. Ходоо орон нутагт зах зээлийн орчныг бурдуулэх тухай // Эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хурлын эмхтгэл. – Дорнод, 2000. – 0,1 п.л. (Соавт. Ц. Монхцэцэг). (К вопросу о формировании рыночной среды в регионе).

14. Оюунбат Ц. Монгол ёс заншил, уламжлал ба хууль цааз // Төв Азийн ард түмэн XXI зууны босгон дээр // Олон улсын эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хурлын эмхтгэл. – УБ, 2001. 0,2 п.л. (Монгольские обычаи, традиции и законность).

15. Оюунбат Ц. Монголын хэв хууль буюу бичигдээгүй хуулийн тухай // Төв Азийн ард түмэн XXI зууны босгон дээр // Олон улсын эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хурлын эмхтгэл. – УБ., 2001. – 0,1 п.л. (К вопросу о неписаных законах Монголии).

16. Оюунбат Ц. Монгол ёс заншил, уламжлал ба шашин // Багш нарын эрдэм шинжилгээний бага хурлын эмхтгэл. УБ., 2002. – 0,3 п.л. (Монгольские обычаи, традиции и религия).

17. Оюунбат Ц. Шинэчлэлийн ус дэх уламжлалын онцлог // Төв Азийн ард түмэн XXI зууны босгон дээр // Олон улсын эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хурлын эмхтгэл. – УБ., 2002. – 0,2 п.л. (Особенности традиций во времени модернизации).

18. Оюунбат Ц. Монголын туухийн хичээлийн бие даалт. – УБ, 2002. – 6,6 п.л. (Самостоятельные работы по истории Монголии). Учебник для студентов.

19. Оюунбат Ц. Төрөөс нийгмийг удирдахад монгол зан уйл, ёс заншил уламжлалын узуулэх нолоо, гуйцэтгэх уурэг. УБ., 2002. 7,5 п.л. (Влияние и роль монгольских обычаев, традиций в управлении обществом и государством).

20. Оюунбат Ц. Монголын ёс заншил лекцууд – УБ, 2002 7,5 п.л. (Монгольские обычаи. Лекции для студентов)

21 Оюунбат Ц. Монголчуудын төрийн тухай үзэл баримтлал // Байгалийн шинжлэл. - УБ., 2003. - № 02 - 0,3 п.л. (Концепции монголов о государстве).

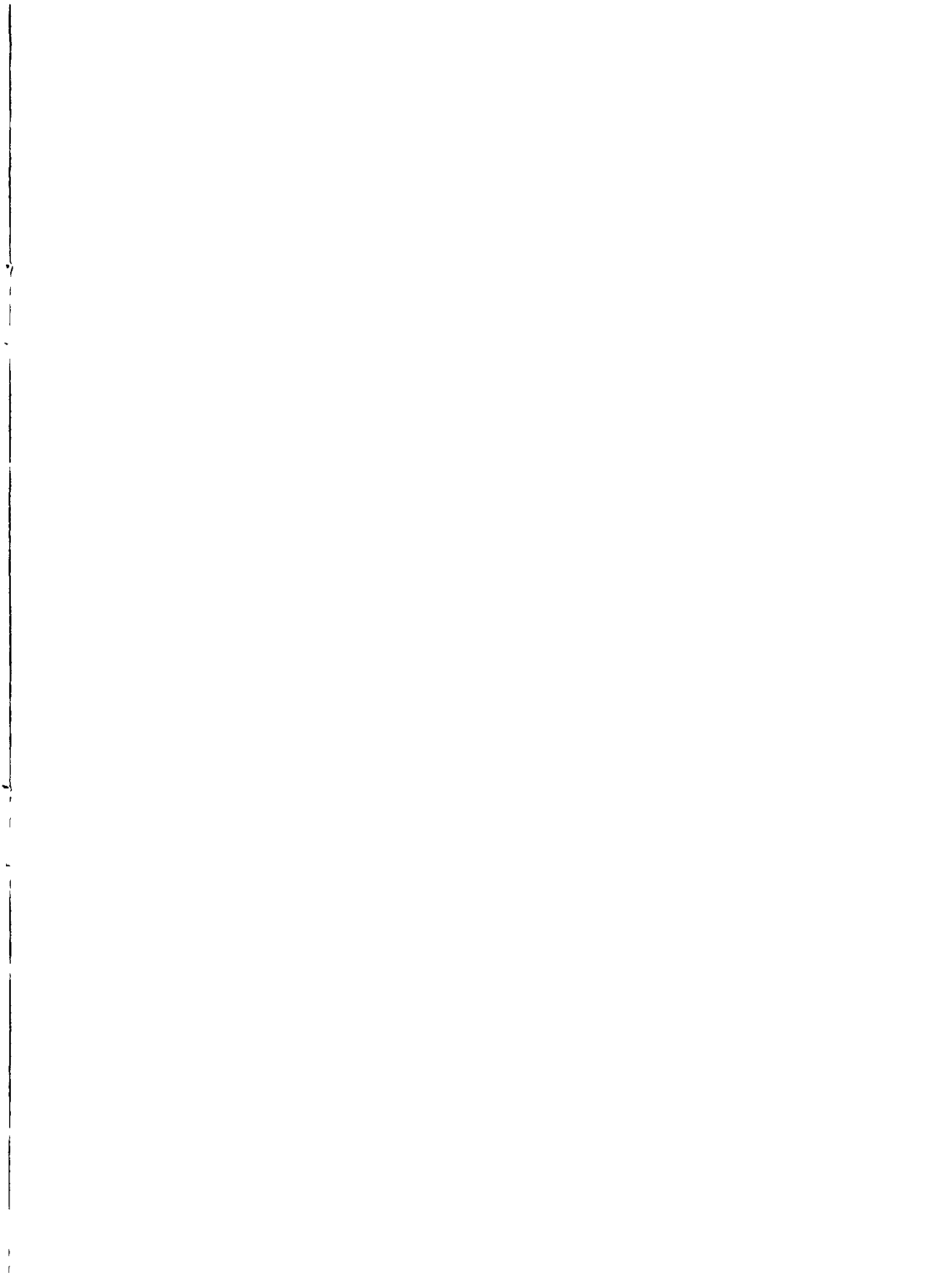
22. Оюунбат Ц. Монголын төрт ёсны туухэнд «Их засаг» хуулийн узуулсэг нолоо // Төв Азийн ард түмэн XXI зууны босгон дээр // Олон улсын эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хуралын эмхтгэл. – УБ., 2003. – 0,2 п.л. (Влияние закона «Великая Яса» на государственность монголов).

23. Оюунбат Ц. Их Монгол улсын төрт ёсны боловсролын тухайд // ХААИС-ийн багш нарын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. – УБ., 2004 – 0,2 п.л. (К вопросу о государственном образовании в Великой Монголии).

24 Оюунбат Ц. Монголд төрт ёс бий болсон цаг үеийн тухайд // Төв Азийн ард түмэн XXI зууны босгон дээр // Олон улсын эрдэм шинжилгээ-онол практикийн бага хуралын эмхтгэл. – УБ., 2004. – 0,2 п.л. (К вопросу об образовании государственности в Монголии).

Подписано в печать 18.03.2005 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,6 печ. л. Тираж 100. Заказ № 61

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой 6.

И10314

РНБ Русский фонд

2006-4

5977